

*Ева Тулуз*

**«JÕULUD»: ВНЕШНИЙ ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННОЕ  
ЭСТОНСКОЕ РОЖДЕСТВО**



Рождество для эстонцев – особенный праздник, любимый не только детьми, но и взрослыми. Они упорно сохраняли его в советский атеистический период и продолжают праздновать сегодня. В наши дни Рождество является собой контаминацию старых традиций, адаптаций советского периода и международных влияний. Цель статьи – показать особенности современного празднования Рождества в Эстонии с учетом диахронных аспектов. Рождество в Эстонии – это время укрепления семьи, с совместной трапезой, обменом подарками, посещением могил близких, исполнением праздничных песен и прочими символами этого периода. Автор живет в Эстонии с 1991 года и в настоящей статье опирается на личные наблюдения и интервью с людьми из близкого окружения. Таким образом, временные рамки исследования составляют 30 лет. Поскольку данный обряд является семейным и интимным, особенный интерес для автора представляет освящение именно этой стороны современной культуры эстонцев.

*Ключевые слова:* Рождество, *Jõulud*, елка, гномики, Дед мороз, подарки, поздравления, праздничные блюда, рождественские песни, кладбище, церковь, современная эстонская культура.

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-4-641-655

В эстонском народном календаре самыми важными праздниками, безусловно, являются те, что связаны с летним и зимним солнцестояниями – Рождество и День Ивана Купалы, по-эстонски *Jõulud* и *Jaanipäev*. Христианство распространилось на эстонских землях в XIII в., и, если первоначально оно воспринималось здесь как нечто чуждое, в процессе многовекового сосуществования с местными традициями постепенно превратилось в свое. Известно, что самые значимые дни для христиан, это Рождество и Пасха, связанные с рождением и воскресением Иисуса Христа. В Эстонии два важных праздника – солнцестояние и Рождество Христово, они имеют разное происхождение, совпадают и приходятся на конец декабря. Такое совпадение во многом объясняет важность этого праздника для эстонцев, тем более, христианство привнесло в древний праздник новое измерение, не противоречащее его изначальным сакральным смыслам – победе света над тьмой, миру и спокойствию вокруг. Какой семантикой наполнен этот праздник, и как эстонцы отмечают его сегодня? Ответы на эти вопросы найдутся в данной статье. Исследование опирается на эмпирические материалы и опубликованную литературу.

С 1991 года – времени начала моего проживания в Эстонии, я наблюдаю за жизнью этой страны. Можно назвать это своего рода непрерывной полевой работой. На свои наблюдения я и буду опираться в настоящем исследовании. Эстонская культура рассматривается мной одновременно как чужая и своя. Я не выросла в этой культурной традиции, а познакомилась с ней уже будучи взрослой. Я родилась, росла и жила в разных странах, между разными культурными традициями, и так случилось, что чувство родины появилось у меня именно в Эстонии. В этой стране меня душевно приняли; этому поспособствовал и тот факт, что я с самого начала говорила на эстонском языке.

За празднованием Рождества я начала следить с 1991 года, но сначала только по рассказам моих близких. Долгое время один нюанс не позволял мне полностью погрузиться в эстонскую жизнь: у меня были здесь близкие друзья, но семьи и родственников не было. В эстонской культуре некоторые праздники являются чисто семейными, участие в них посторонних не допускается, и Рождество – один из них. Многие годы я проводила Рождество дома в одиночестве, как и любой другой вечер. Но в последние 10 лет одна семья стала приглашать меня справлять Рождество с ними, включив меня таким образом в свой ближний круг. Пример семьи Лаура – мой главный источник, однако я давно интересуюсь традицией празднования Рождества и, конечно, из многочисленных бесед получила представление об опыте и других семей, и одиноких людей.

Я не буду концентрироваться на традиционном Рождестве, на дохристианских и архаических обычаях. О них написано достаточно [см., напр., Eisen 1931; BERTA, Hiimäe 1995, Õunapuu 2001,

Viires 2002, Kõiva 2011, Kõivuruu 2018]. Все эти работы сосредоточены на традиции и построены на архивных материалах. В своей статье мне бы хотелось показать, какие из традиций сохранились на сегодняшний день, что изменилось, что исчезло, а также представить современную ситуацию. Еще Маттяс Йоханн Эйсен<sup>1</sup> в начале 1930-х годов отмечал, что с течением времени многие обычаи почти «умерли». О некоторых старинных традициях еще помнят, но никто не видел их собственными глазами.

### Что такое jõulud?

Само русское слово «рождество» имеет очевидную связь с христианской идеологией, с рождением Иисуса Христа, празднование которого в западноевропейской традиции приходится на период, близкий к зимнему солнцестоянию. В сравнении с другими европейскими странами христианская сущность Рождества проявляется в Эстонии не столь однозначно, оно воспринимается как синкретический праздник, содержащий не только религиозные элементы. Хотя для глубоко верующих людей это, конечно, не совсем так.

Понятие *jõulud* распространено сегодня на всей территории Эстонии, хотя для юга страны более исконным является термин *talvistepühad*, складывающийся из слов *talv* (зима) и *püha* (праздник), несущего богатую сакральную нагрузку. Слово *jõulud* явно скандинавского происхождения, его этимология точно не известна, но оно не имеет религиозных оттенков и связано скорее всего с дохристианскими традициями [Kõiva 2011, 63]. В советский атеистический период этот праздник считался чисто религиозным, поэтому его старались искоренить, заменив Новым годом, для обозначения которого пользовались старым эстонским словом немецкого происхождения – *näärid*. Но это было скорее параллельное название того же самого явления [Hiemäe 1995, 48]. Обычно считается, что период празднования *jõulud* начинается 21 декабря и заканчивается 7 января. Первая дата (21.12) приходится на Фомин день, названный Эйсенем «колоколом, который звонит для входа *jõulu*». [Eisen 1931, 19]. К этому дню все работы должны быть завершены, все долги оплачены и все обещания выполнены. Традиционно в эти дни устраивалась большая уборка в доме, затевалась стирка. Поэтому атрибуты Фомы (по-эстонски его называют Тоомас) – черный цвет и сажа [Kõivuruu 2018, 127]. В этот день, как правило, готовили колбасы и домашнее пиво. Эти подготовительные дни требовали от всех огромных усилий [Eisen 1931, 22-23]. После всего этого начиналось ожидание *jõulud*. Сегодня все внимание сосредотачивается вокруг дней с 24-го по 26 декабря и последующей недели, на новогодних днях 31 декабря и 1-го января.

### Преддверие праздника Jõulud

Как было сказано выше, началом празднования считается декабрь. Христианскому празднику Рождества Христова предшествует Адвент, или подготовка к его «приходу». Адвент длится четыре воскресенья до 24 декабря; бывает, что четвертое воскресенье совпадает с этой датой [Kõivuruu 2018, 124]. Для христиан это время символического ожидания прихода сына Божьего на землю. Каждое воскресенье в честь этого зажигается по одной свече [Kõivuruu 2018, 125]. Однако сегодня для большинства эстонцев этот обычай не является религиозным. Особенно ему радуются дети, которым родители покупают специальные календари Адвента.

Сейчас эти календари можно приобрести в любом магазине Эстонии. Обычно это широкая картонная коробка, на которой расположены небольшие отсеки с окошками. Ребенок последовательно открывает по одному окошку в день и достает спрятанную в нем конфету или другую сладость. Но еще более важным и долгожданным событием для детей являются обнаруживаемые каждое утро подарки от гномика.

По-эстонски гномик *пяканик* (*päkapikk*). Это мифологическое существо, присутствующее в традициях разных народов, особенно скандинавских. В настоящее время они обязательные персонажи Рождества. Гномики помогают *Jõuluvana*, эстонскому Деду Морозу, готовить подарки для детей, а иногда приносят их сами. С начала декабря *пяканик* каждый день приносит и оставляет подарочки в носках маленьких детей. Например, мой маленький друг Оскар (7 лет) кладет свои носки на под-

<sup>1</sup> Маттяс Йоханн Эйсен (1857-1934) – эстонский священник и фольклорист, активный собиратель фольклора. Им написано несколько научно-популярных книг, кроме того, он является первым переводчиком Калевалы на эстонский язык.

оконник над своей постелью, чтобы гномики их заметили. А его старшая сестра, пятнадцатилетняя Лээн, с этого года уже не получает таких подарочков, она считается взрослой. Обычно гномики приносят конфеты, карандаши или другие небольшие вещицы, девочки иногда получают украшения. Конечно, так же, как и подарки *Jõuluvana*, их тайком от детей подкладывают родители, заблаговременно подготовившиеся к декабрьским дням.



Рис 1. Детский адвент-календарь

Несомненно, некоторые обычаи этого периода до наших дней не дошли, хотя и сохраняются в некоторых воспоминаниях. Например, в Западной Эстонии и на островах по домам в это время ходили ряженые. Часто ряжеными выступали бедные люди: надев маски или измазав лица сажей, они просили подаяние. Но более традиционной формой ряженья было участие исключительно молодых мужчин, разгуливавших по домам в козлиных масках. Они много говорили, плясали, но не пели.

### Семь аспектов и обычаев празднования *Jõulud*

Первый аспект празднования *Jõulud*, как я заметила в самом начале, это празднование в кругу семьи. Второй – необходимость украшения дома и пространства. Третий аспект – кульминация праздника – праздничная трапеза и появление эстонского Деда Мороза вечером 24 декабря. Четвертый аспект – обязательный обмен подарками внутри семьи по семейным традициям. Пятый – исполнение специальных рождественских песен, которые могут звучать в течение всего праздничного периода в общественных местах, и которые в этот вечер поются и / или слушаются. Шестой аспект – обязательное посещение церкви. И седьмой аспект – посещение кладбищ. Рассмотрим каждый из них.

#### 1. Семейный праздник

Традиционно, в соответствии с основной идеей Рождества, 24 декабря принято оставаться дома в мире и спокойствии, а возможности для гостевания предоставляются в другие дни праздничного периода [Viires 2002, 87]. Семья и семейность в Эстонии – понятия гибкие и ситуативные. Иногда они понимаются как самый узкий круг – супруги и их дети, и в таком случае вечером в канун Рождества собираются лишь члены семьи.

Но так было не всегда. Эйсен говорит, что раньше в рождественский сочельник в каждой семье щедро принимали всех нищих. Появляясь у дверей, они как бы воплощали собой потусторонний мир или великих людей этого мира, скрытых под масками [Eisen 1931]. Символически трапеза готовилась не для самой семьи, а для невидимых духов. Естественно, в обществе, особенно в современном, есть и одинокие люди, чьи родители уже умерли и/или у которых нет детей. Приведу некоторые примеры их праздничного времяпрепровождения. Мадис (мужчина 35 лет) живет один в лесу, любит находиться на природе и на берегу моря. Он ничего особого не делает на Рождество, но в 2020 г. все-таки заказал для себя запеченного гуся на праздничный обед. Хэли (45 лет) работала няней. Накануне Рождества она испекла у себя дома праздничный хлеб с салом, печенье, приготовила другие праздничные блюда, и, надев костюм *Jõuluvana*, обошла «своих» детей с подарками. Вечером этого же дня в ее квартире собрались друзья, тоже одинокие, и вместе провели вечер за рождественским столом.

В некоторых семьях принято сидеть всем вместе у телевизора и смотреть праздничные передачи, в других – собираться за столом и вести общую беседу. Как показывает мой опыт, пожилые люди предпочитают проводить время перед телевизором, тогда как для среднего поколения важнее общение (Лийво, 50 лет). Обычно в этот вечер ожидается особая программа, каждый год ведется трансляция вечерней службы из Таллиннской лютеранской церкви Яани кирик. В 2020 г. по эстонскому телевидению шли концерты, а также показали старый эпизод криминального сериала «Пуаро Агаты Кристи», что вызывало всеобщее недовольство.

Раньше, по сведениям Эйсена, вечером 24 декабря традиционным занятием было загадывание загадок [Eisen 1931, 140]. Но в конце XX в. никто из моих знакомых уже не помнил о нем. Лишь одна информантка сказала, что слышала об этом обычае от своей бабушки (Туули, 43 года). Загадки уже не часть активно бытующего эстонского фольклора и сохраняются только в школьных программах по родному языку.

Семейный характер Рождества, имеющий глубокие корни, укрепился в советское время, когда его нельзя было отмечать публично. Но после 1991 г. уже в независимой Эстонии праздник приобрел публичные формы, на центральных площадях городов появились елки, улицы и магазины стали украшать гирляндами и игрушками, возродилась традиция рождественских корпоративов на предпрятиях. Известно, что в еще конце XIX в. культурные общества, заводы, даже больницы, организовали для своих рабочих и их детей рождественские встречи [Viies 2002, 24]. Рождественские концерты проходят также в школах и других учебных заведениях. Поэтому этот период чрезвычайно насыщен разными мероприятиями, как для взрослых, так и для детей. Еще одна рождественская традиция – использовать вместо открыток семейные фотографии. Например, ниже приводится фотография, которую я получила в 2020 г. На ее обороте написаны пожелания: «Отправляем тебе рождественские поздравления из Вырумаа! Красивого нового года, здоровья, друзей и встреч» (перевод – Е.Т.). Далее следуют подписи и фраза, написанная девочкой: «Самый большой подарок – это любовь» («Kõige suurem king on armastus»).



Рис. 2. Рождественская послание 2020 года: семья Татси, Таави, Мари и Линда.  
Из личного архива автора.

Иногда отправляются самодельные подарочные карточки с рисунками и пожеланиями. Сегодня отправка поздравительных писем обычной почтой – явление почти маргинальное, большинство предпочитает делать это в СМС, по электронной почте или через социальные сети, кто-то может просто позвонить. Рождественские, как и любые другие праздничные пожелания, в Эстонии лаконичны, обычно желают «*rahulikke jõule*», т.е. спокойного Рождества, или просто «*häid jõule*», т.е. хорошего Рождества, напоминая о религиозной и тихой природе этого праздника.

## 2. Украшение пространства

Во всем мире принято украшать дома и улицы во время праздников и уже сложился определенный стандарт – городские власти, как правило, устанавливают большую живую елку на центральной площади, улицы дополнительно подсвечиваются гирляндами и пр. Эстония не является исключением, но рассмотрим некоторые подробности. В последние годы в Эстонии выпадает мало снега, поэтому он превратился в долгожданное украшение. Идеальные *jõulud* – «белые», когда все вокруг покрыто снегом, «черное», дождливое Рождество никого не радует. До середины XIX в. в эстонские дома было принято заносить солому на Рождество, объясняя это тем, что Иисус Христос родился в хлеву, на соломе. Еще раньше она служила символом зимнего солнцестояния. Были и утилитарные причины – утепление холодных полов. [Hiimäe 1995, 56]. Учитывая все это, солома стала главным символом *jõulud*, что отразилось даже в его названии. Исследователь Ыунапуу упоминает южно-эстонский обычай, когда хозяин входит в дом с соломой:

Jõnkadi, jõnkadi jõulud tulevad,	Йынкади, йынкади <i>jõulud</i> придут,
jõulud tulevad, mured lähevad;	<i>Jõulud</i> придут, заботы уйдут,
kas on luba jõulul tulla?	Разрешается ли <i>jõulud</i> войти?

[Õunapu 2001, 155].

Пожилые люди вспоминают, как весело было играть и валяться на соломе. Эта забава практиковалась кое-где до 1950-х годов. [Кõiva: эл. ресурс]. Возможно, эти обычаи и вдохновили в 2020 г. тартускую городскую администрацию обустроить на Ратушной площади специальный домик, наполненный соломой, для всех желающих развлечься таким образом.

Рождественские украшения очень разнообразны – хвойные ветви, шарики, гирлянды, фигурки и изображения Деда Мороза, оленей и т.д. Их вешают на двери и окна, над столами. Во многих квартирах на подоконниках устанавливают электрические треугольные композиции, имитирующие настоящие свечи и называемые адвентскими свечами. Они видны издали и особенно красиво смотрятся в темноте.



Рис. 3. Адвентские свечи на подоконнике.

Источник: <https://ostuklikk.ee/products/valge-advendikuunal-aknale> (Дата посещения 02.01.2021).

Но все-таки самый важный атрибут Рождества и украшение дома – это елка. В деревнях или в тех частях города, где доминирует частный сектор, часто украшают и подсвечивают хвойные деревья на улице перед домами. В середине XIX в. хозяева немецких мыз в Эстонии организовали рождественские ёлки для работников и их детей, отсюда они распространились и по другим поселениям [Eisen 1931, 55-56; Hiimäe 1995, 78; Viires 2002, 31]. С начала XX в. традиция ставить елки стала повсеместной. В общественных местах, в магазинах, в центре города, елки появляются уже с начала декабря. В 1928 г., поставили первую (со времён средневековья) городскую ёлку в Таллинне, а в 1929 году – в Тарту, и это стало традицией [Viires 2002, 98-99].



Рис. 4. Ратушная площадь и большая рождественская ель. Тарту, Рождество, 2020 г. Фото Евы Тулуз.

Традиционно ёлку приобретали утром 24 декабря на базаре и сразу же украшали. Существует также обычай наряжать елку со дня святого Фомы (Тоомас), то есть с 21-го декабря. Но так как они выставляются на продажу уже с начала месяца, не все следуют этому негласному правилу. В некоторых семьях сохраняется красивая традиция ходить за деревом в лес, но с каждым годом таких семей все меньше. В советское время запрещалось устанавливать елку в доме непосредственно в Рождество и их начинали продавать лишь несколько дней спустя [Õunariu 2001, 169].

Обычно елку устанавливают в центре комнаты, и она остается там до 7 января. Однако следует заметить, что все происходящее в частном пространстве, несмотря на наличие каких-то общих закономерностей, не поддается обобщению. Например, не все семьи приобретают елку, хотя так делает большинство. Многие предпочитают ставить живые деревья, от которых исходит приятный запах, и купить которые несложно. Другие используют искусственные модели.



Рис. 5. Продажа живых елей.

Источник: <https://www.lckuressaare.ee/heategevuslik-joulukuuskede-muuk-2017/>  
(Дата посещения: 02.01.2021).

Украшение елки также зависит от вкуса и семейных традиций. Пожилые люди вспоминают, что раньше на ней развешивали яблоки, конфеты и печенье *piparkakus* (см. ниже) [Kõiva: эл. ресурс]. Дети же тайком от взрослых их ели. Настоящие сладости сейчас сменились сделанными своими руками из золотистой или серебристой бумаги, которые мастерят и дети, и взрослые, и в школе, и дома. Об этом применительно к своему детству в 1920-е годы пишет, например, этнограф Антс Виирес



[Viires 2002, 67]. С конца XIX в. началось массовое производство елочных украшений. Обычно эстонцы предпочитают простые формы и цвета, выбирая одно или двухцветные шарики, серебристые или золотистые гирлянды (например, см. видео: Oh, kuuseruu). В соответствии со старинным обычаем многие эстонцы украшают елку, полностью или частично, соломенными игрушками. Елку обязательно подсвечивают, поскольку Рождество – это праздник света, а традиционные свечи или гирлянды напоминают звезды над яслями Иисуса [Eisen 1931, 64]. Используется в основном электрическая подсветка, хотя некоторые «традиционалисты» любят настоящие свечи, требующие постоянного внимания из-за пожароопасности, но создающие особенное душевное настроение.



Рис. 6. Елка с традиционными украшениями из соломы. Тарту, Рождество, 2020.  
Фото Евы Тулуз.

Свеча – это еще один символ Рождества: даже если их нет на елке, несколько штук в красивых подсвечниках всегда горят на праздничном столе. Раньше свечи изготавливались дома, а не покупались. Для Рождества старались сделать три свечи, или одну тройную свечу с тремя ветвями. Эйсен описывает, как такие стеариновые свечи катала его мама, но они были неудобные, потому что жир таял и капал с них прямо на стол [Eisen 1931, 64]. Сегодня их заменяет подсвечник с тремя свечами.

### 3. Праздничные блюда

В Рождество принято готовить вкусную праздничную еду: это еще одна особенность этого периода. Как отмечают исследователи, эстонцы жили небогато, редко ели мясо, особенно свинину [Eisen 1931, 78]. Но на праздники собиралось самое вкусное, самое ценное [Hiimäe 1995, 62]. Все блюда необходимо было приготовить до 24 декабря, в сам праздник еду просто разогревали. Семья рассаживалась за столом, глава семьи произносил молитву, и все приступали к трапезе в полной тишине. Пища оставалась на столе, и все могли есть сколько угодно, такое позволялось только один день в году. Имеются специальные рождественские блюда. Например, печенье *piparkukas* (так они названы в интернет-источниках).

По-эстонски такие печенье называются *piparkoogid*, они имеют восточное происхождение и распространились здесь в конце XIX в. В 1930-е годы на эстонских хуторах их пекли в большом количестве, так что хватало до середины февраля [Õunaruu 2001, 183]. Сегодня *piparkoogid* появляются на полках магазинов с начала декабря или даже раньше. Но многие предпочитают готовить их

дома вместе с детьми: это одно из любимых семейных занятий в преддверии Рождества. Тесто можно купить в магазине или замесить самим; домашнее тесто нередко дарят друзьям, оно считается хорошим подарком. Из теста готовят печенье разных форм: фигурки животных, елки, звезды, гномиков, ангелов и т.д.



Рис. 7. *Пупаркукас* в продаже в супермаркете. Тарту, Рождество, 2020. Фото Евы Тулуз.

Существует также специальный рождественский напиток – это глентвейн, *глёги*. Считается, что он появился в 1825 г. и назывался епископским напитком [Õunariu 2001, 185]. Вино (как правило, ягодное) смешивается со специями и подается в горячем виде. Его можно купить в рождественских киосках, магазинах, на ярмарках ит.д. В последние годы вино часто заменяется соком из черной смородины или облепихи.



Рис. 8. Праздничный стол: слева направо маринованная тыква, квашеная капуста с брусникой, гусь, салат, вареная картошка, кровяные колбасы и кальмары по-итальянски. Тарту, Рождество, 2019. Фото Евы Тулуз.

Раньше на Рождество хозяйки должны были обязательно приготовить кашу, но подавалась она не как обычно, а внутри белой колбасы [Eisen 1931, 90]. В настоящее время белую колбасу, начиненную крупой и жирной свиной, могут готовить православные эстонцы, которым запрещено употреблять в пищу кровь. Но она уже не фигурирует ни в домашних рождественских меню, ни в продаже. На праздничном эстонском столе присутствуют и другие традиционные блюда. Прежде всего, жаркое из свинины, запеченное в печи или в духовке. Лет тридцать лет назад это было общепринятое блюдо на Рождество и другие большие праздники. В настоящее время, очевидно под влиянием дру-

гих культур, эстонская рождественская трапеза стала гораздо разнообразнее. Например, стали популярны блюда из домашней птицы. Задолго до наступления Рождества в магазинах пустеют отделы, где продаются замороженные гусиные и утиные тушки; их хозяйки запекают в печи или в духовке.

Еще один гастрономический символ этого праздничного времени – кровяная колбаса – блюдо, которое подают и дома, и в ресторанах (*verivorst* (см. видео Jõulutoidud)). Как говорят эстонцы, «без кровяной колбасы нет *jõulud*». Магазинные полки перед Рождеством ломятся от разных видов кровяных колбас: есть тонкие и толстые, короткие и длинные. Колбасы запекают или жарят на сковороде.

Традиционно эстонцы пекли рождественский хлеб с отверстием для свечи, который нередко оформлялся в виде свиньи или другого животного. Эти формы напоминают современные *tiparkoogid*. В наше время многие сами пекут хлеб на Рождество. Это обычный ржаной хлеб, иногда с добавлением сала, или тмина; он может быть и сладким – с фруктами и цукатами. Обычно трапезу завершают сладкие блюда: раньше это были фрукты, орехи, конфеты или витой крендель с сухофруктами, орехами и шоколадом. Сегодня десерты очень разнообразны, их можно купить в магазине или приготовить дома. Древним рождественским напитком было пиво [Niimäe 1995, 66], которое до 1980-х годов принято было варить на Фомин день. Таким пивом угощали и крупный рогатый скот, и лошадей. Традиция обязательного употребления пива на Рождество – общая во всех скандинавских странах, она связана с надеждами на хороший урожай. Сегодня пиво приобретается в магазинах, где выбор довольно широк. Вероятно, в память о старинном обычае в отделах алкогольных напитков предлагается специальное рождественское пиво – темное, с богатым вкусом.

#### 4. Подарки

Обмен подарками сегодня практически главный аспект Рождества, с ними связаны и елка, и мифологические персонажи праздника. Особенно значимы они для детей, для взрослых же это хлопоты и немалые затраты. Подарки готовят не только для членов семьи, но и для друзей, знакомых, соседей. Это не обязанность, но знак близких или дружественных отношений. Так было не всегда. Для представителей старшего поколения, чье детство пришлось на 1920-1930-е гг. подарки были редкостью, а главное удовольствие доставляла вкусная еда, которой в рождественские дни было вдоволь.

В XX в., особенно после 1980-х гг. [Niimäe 1995, 80], сформировался целый письменный жанр – детские письма к *Jõuluvana*, в которых они излагают свои просьбы. Дети постарше и подростки отправляют электронные письма *Jõuluvana* своим родителям (Леэн, 15 лет); маленькие дети часто оставляют записки в носке, чтобы гномики доставили их напрямую к *Jõuluvana* (Оскар, 7 лет).



Рис. 9. Девочка обнаружила подарки под елкой. Тарту, Рождество, 2012. Фото Евы Тулуз.

Эстонский Дед Мороз *Jõuluvana* (Рождественский старик) отличается от русского тем, что у него нет ни жены, ни внучки Снегурочки, зато есть помощники – гномики. Считается, что этот персо-

наж вырос из аналогии со святым Николаем, щедрым и добрым, которого называли Санта Клаус (адаптация нидерландского «Синтерклаас») [Kõiva: эл. ресурс]. Его появление в Эстонии относится, по всей видимости, к началу XIX в. В советское время, несмотря на официальный запрет, Рождество продолжали праздновать внутри семьи.

*Jõuluvana* – это бородатый старик в красной одежде и шапке. Лучше если подарки приносит он лично. Во многих семьях хранится костюм *Jõuluvana* и / или шапочка гномика (см. видео *Jõuluvana saabub Tartusse Joalateperesse*). Отец или кто-то из близких родственников, одетый как *Jõuluvana*, стучится в дверь и вносит подарки. Также возможно пригласить «профессионального» *Jõuluvana*. Для молодежи это хороший способ подзаработать во время праздников. В других семьях *Jõuluvana* не показывается сам, но подарки в какой-то момент оказываются под елкой. Например, в семье Валликиви, в которой я справляю Рождество, подарки появляются ближе к вечеру 24 декабря, пока дети играют в другой комнате.

Вечером, перед подачей сладостей, папа как официальный представитель *Jõuluvana* надевает красную шапку и раздает подарки. Он называет имя адресата, а его маленький сын в качестве помощника приносит подарки из-под елки.



Рис. 10. Папа изображает *Jõuluvana*, а сын гномика-помощника. Тарту, Рождество, 2019. Фото Евы Тулуз.

В другой эстонской семье подарки раздают гномики. Каждый из членов семьи поочередно надевает шапочку гномика и, вручив свои подарки, передает шапочку следующему (Индрек, мужчина 45 лет).

Получение подарков «нелегкая» задача. В Эстонии, так же как в России и в странах Северной Европы, чтобы заслужить свой подарок надо выполнить какое-то задание. Классический случай – чтение стихотворения. Существует множество детских стихов о Рождестве, зиме, *Jõuluvana*. Дети учат их наизусть в школе или в детском саду. Дети также могут спеть, сыграть на музыкальных инструментах и что-то изобразить. Что обычно дарят? Конечно, все стараются подобрать подарки, которые обрадуют адресата. В основном это покупные подарки. Популярны игры для детей и взрослых, особенно конструкторы лего или что-то подобное. Иногда дарят большие подарки, например, велосипед. В некоторых семьях любят дарить книги; сегодня легко найти чтение на любой вкус (художественная литература, справочники по разным видам рукоделий, по рыбалке, строительству, кухне ит.д.). Косметика, домашняя техника, еда, какие-то деликатесы, дорогой алкоголь, необычный чай – все это считается хорошим подарком. Но особенно ценятся подарки, что сделаны своими руками. Кроме того, они значительно дешевле, поэтому люди, стесненные в средствах, часто выбирают такой вариант. Это могут быть вязаные носки, шарфы или кофты, соленья и варенья, ликеры домашнего производства, сушеные грибы, травяные чаи и т.д.



### 5. Рождественские песни

С середины XIX в. в Эстонии публиковались так называемые Рождественские книги (*Jõuluraamatud*). Изначально их содержание было чисто церковное, но затем в них стали включать истории из Библии, проповеди. А после 1880 г. появились специальные книги с песнями [Viires 2002, 47-48]. Песни, которые поют на Рождество, разного происхождения, но многие связаны с немецкой протестантской традицией. Они переведены на эстонский язык и являются частью рождественского фольклора многих других стран. Ниже приведена песня, в основе которой народный текст XVI в. Изначально, также как оригинальный немецкий текст, она не была связана с Рождеством. В ней пелось о еловом дереве, символизирующем устойчивость; оно не теряет хвои, несмотря на холодную зиму. Когда ель постепенно превратилась в символ Рождества, эти значения слились.

#### *Oh, kuusepuu, oh, kuusepuu* ('Ох, елка, ох, елка')

*Oh, kuusepuu, oh, kuusepuu  
kui haljad on su oksad!  
Ei mitte ükski suisel aal,  
vaid talvel ka siin külmal maal.  
Oh, kuusepuu, oh, kuusepuu  
kui haljad on su oksad!*

Ох, елка, ох, елка,  
Как зелены твои ветви!  
Не только в летнее время,  
Но также зимой, здесь, в холодных землях.  
Ох, елка, ох, елка,  
Как зелены твои ветви!

*Oh, kuusepuu, oh, kuusepuu  
sa oled mulle armas!  
Sind jõuluks metsast tuuakse  
ja küünlad külge pannakse.  
Oh, kuusepuu, oh, kuusepuu,  
sa oled mulle armas!*

Ох, елка, ох, елка,  
Ты мне дорога!  
Тебя привезут на Рождество из леса  
И свечи повесят на тебя.  
Ох, елка, ой, елка,  
Ты мне дорога!

*Oh, jõulupuu, oh, jõulupuu!  
Siit igaiüks saab rõõmu.  
Su juures lapsed laulavad  
ja rõõmsalt kinke ootavad.  
Oh, jõulupuu, oh, jõulupuu!  
Siit igaiüks saab rõõmu.*

Ох, рождественское дерево,  
Все получают от тебя радость.  
Около тебя дети поют  
И радостно ожидают подарков.  
Ох, рождественское дерево,  
Все получают от тебя радость.

*Oh, jõulupuu, oh, jõulupuu,  
su valgus on nii hiilgav!  
Veel kirkam valgus sellel ees,  
kes taeva leiab Jeesusel.  
Oh, jõulupuu, oh, jõulupuu,  
su valgus on nii hiilgav!*

Ох, рождественское дерево,  
Ты так ярко сияешь!  
Еще светлее станет тот,  
Кто найдет Иисусе в небесах.  
Ох, рождественское дерево,  
Ты так ярко сияешь!

(Пример исполнения: <https://lastega.ee/index.php/et/k2ev/item/9394-oh-kuusepuu-karavan/> (Дата посещения: 02.01.2021). Слова слегка отличаются от приведенных здесь, это разные переводы текста, но мелодия одинаковая).

#### **Святая ночь**

Тесно связана с христианской традицией песня «Святая ночь». Это немецкая песня начала XIX в., в основе которой перевод латинского текста XVIII в. Она широко распространена в разных странах. В России известна под названием «Тихая ночь».

*Püha öö, õnnistud öö!  
Kõik on maas rahu sees.  
Joosep valvab ja Marial sääl  
hingab lapsuke põlvede pääl.  
Maga, patuste rõõm!  
Maga, patuste rõõm!*

Святая ночь, благословенная ночь,  
Все на земле спокойно,  
Иосиф стережет, и у Марии там  
Дышит ребенок на коленях.  
Спи, радость грешных!  
Спи, радость грешных!

*Püha öö, õnnistud öö!  
Ingli hääl välja pääl  
laulab rõõmustes halleluujaja!*

Святая ночь, благословенная ночь,  
Голоса ангелов в поле  
Поют, радуясь, «Аллилуйя!»



*Annab teada nüüd karjastel ka:  
Kristus sündinud teil!  
Kristus sündinud teil!*

Сообщают пастухам:  
Христос родился для вас!  
Христос родился для вас!

*Püha öö, õnnistud öö!  
Kes Sa meil ilmutand  
Isa armu, mis õnnistust toob,  
rahupõlve maailmale loob.  
Laulgem halleluuja!  
Laulgem halleluuja!*

Святая ночь, благословенная ночь,  
показавшая нам  
Милость Отца, которая принесет спасение,  
Установит мир на земле.  
Споём «Аллилуйя!»  
Споём «Аллилуйя!»

Пример исполнения песни: <https://www.youtube.com/watch?v=NOLV0pTZBOc/> (Дата посещения 02.01.2021).

Несмотря на религиозное содержание, сегодня ее поют не только христиане. Эти две песни входят в обязательный рождественский репертуар и создают праздничное настроение. Часто их поют для *Jõuluvana* или просто исполняют в семейном кругу вечером.

### **Колокольчик, колокольчик звенит**

В современной эстонской культуре есть также песни, заимствованные из международной традиции. Хорошим примером является американская песня, написанная в 1857 году Джеймсом Лордом Пьерпонттом. Песня стала связываться с Рождеством спустя примерно 10 лет после ее создания. Это **Jingle Bells**, получившая широкую известность в интерпретации Франка Синатры. Она переведена на многие языки, в том числе на эстонский и воспринимается как своя.

*Tiliseb, tiliseb aisakell,  
lumi hell, lumi hell,  
Tiliseb, tiliseb aisakell,  
kiirgab mets ja hüilgab maa.*

Колокольчик, колокольчик звенит,  
Снег мягкий, снег мягкий,  
Колокольчик, колокольчик звенит,  
Лес сверкает, и земля сияет.

*Mööduvad saanid, reed  
piki teed, talvist teed,  
üle soo ja karjamaa,  
üle heinamaa.*

Нарты, сани едут  
По длинным дорогам, по зимним дорогам,  
Над болотами и пастбищами,  
По лугам.

*Tiliseb, tiliseb aisakell,  
lumi hell, lumi hell,  
Tiliseb, tiliseb aisakell,  
kiirgab mets ja hüilgab maa.*

Колокольчик, колокольчик звенит,  
Снег мягкий, снег мягкий,  
Колокольчик, колокольчик звенит,  
Лес сверкает, и земля сияет.

*Helgivad tuled eel,  
talve teel, külateel,  
rõõmsad pühad igal pool,  
üle kogu maa.*

Блестит свет перед нами,  
На зимней дороге, на деревенской дороге,  
Радостные праздники повсюду,  
Над всей землею.

*Tiliseb, tiliseb aisakell,  
lumi hell, lumi hell,  
Tiliseb, tiliseb aisakell,  
kiirgab mets ja hüilgab maa.*

Колокольчик, колокольчик звенит,  
Снег мягкий, снег мягкий,  
Колокольчик, колокольчик звенит,  
Лес сверкает, и земля сияет.

Пример исполнения песни: <https://www.youtube.com/watch?v=NbMbmUzBRk> (Дата посещения 02.01.2021)

### **По звонкому снегу**

Существуют также песни эстонского происхождения. Одна из самых популярных – песня о снеге с текстом Йоханнеса Аавика (1880-1973), известного реформатора эстонского языка. Музыка тоже эстонского автора. Песня была опубликована в 1920-е годы, в тексте нет религиозных смыслов, в ней поется о зимней красе.



*Läbi lume sahiseva sõidab saanike,  
aisakell lööb tilla-talla üliarmsasti.*

По звонкому снегу едет нарточка,  
Нежно звенят колокольчики.

*Kena jõuluehte saanud iga metsapuu.*

Каждое дерево в лесу получило красивые рождественские украшения.

*Sedailuvaatabkõrgeltmõnusjõulukuu.*

Сверху на эту красоту смотрит прекрасная рождественская луна.

*Sõida ruttu, saanikene, koju kirikust,  
läbiluha, ülekingu, möödamännikust.*

Поезжай быстрее, нарточка, из церкви домой,  
Через луга, через горки, через сосновый лес.

*Kodus pannil jõuluvorstid särisevad ju,  
kodus ootvad kingitused, ootab jõulupu.*

Дома, на сковородке, уже шипят колбаски  
Дома ждут подарки, дома ждет рождественская елка.

Пример исполнения песни: [https://www.laulud.ee/laul/labi\\_lume\\_sahiseva-319.aspx](https://www.laulud.ee/laul/labi_lume_sahiseva-319.aspx) (Дата посещения 02.01.2021)

## 6. Церковь

Обязательной рождественской традицией для всех христиан, в том числе и для эстонцев, является посещение церкви. До включения Эстонии в состав Советского союза в церковь ездили на украшенных санках с колокольчиками, пространство храма красиво убиралось, а песни создавали праздничную атмосферу. Службы проводились вечером 24 декабря и утром следующего дня.

В советское время ситуация изменилась, из-за религиозного характера праздника в 1947 г. он был запрещен [Kõivurii 2018, 131]. Учителям вменялось в обязанность проверять, кто из учеников посещал службы. В итоге участие в рождественском богослужении стало рассматриваться как один из способов выражения антисоветских настроений, в связи с этим церковь могли посещать даже люди, не особенно религиозные. Многими эстонцами присоединение их независимой страны к Советскому Союзу воспринималось как принуждение и нежелательная оккупация. Протестовать открыто из-за неравенства сил было неразумно, поэтому стали формироваться подобные скрытые формы протеста.

*Jõulud* официально восстановили в 1989 г. [Viies 2002, 119]. Политическая окраска праздника сгладилась, но привычка ходить в церковь осталась (Арво, 85 лет). На Рождество в Эстонии в храмах народу больше, чем в другое время, при этом не все признают себя верующими. Как и много лет назад, в настоящее время 24 декабря люди идут в церковь, после чего устраивается праздничная домашняя трапеза. Церковь можно посетить в любое другое время в одиночку и, поставив свечу, помолиться. Некоторые из моих знакомых просто смотрят службу по телевизору. Активных верующих, которые молятся дома или читают рождественские религиозные тексты, в моем окружении нет.

## 7. Посещение кладбищ

Считалось, что в рождественский период души умерших посещают свои дома. Их всегда ждали и готовились к визиту – двери не закрывали на ночь, на столе оставляли еду, а в бане – воду и веник. Иногда предкам накрывали специальный стол в отдельном помещении, куда запрещалось входить, чтобы не помешать им, нарушив тишину [Õunaru 2001, 160]. Поэтому одним из рождественских аспектов является и поминовение усопших. Интересно, что я не знала об этой практике пока не начала писать настоящую статью. Видимо, это было обусловлено интимностью момента, который, соответственно, не обсуждается публично. Однако большинство эстонских семей посещает могилы своих близких в рождественские дни. В похоронно-поминальной культуре эстонцев уделяется большое внимание поддержанию ухоженного вида могил. Уборку следует производить несколько раз в год, примерно раз в сезон. Некоторые даже оплачивают услуги специальных фирм, берущих на себя эту обязанность. Но обычно родственники погребенного делают это сами. Прибрав могилу, как правило, зажигают рядом с ней свечу, верующие совершают молитву. В эстонских магазинах имеется большой ассортимент свечей для разных нужд, есть для украшения дома или елки, но большинство – для кладбищ (с защитой от ветра, дождя и снега). Свечи, горящие на могилах среди деревьев, представляют собой очень красивое зрелище, особенно в темное время суток. Эйсен полагает, что это новая традиция, распространившаяся под влиянием православия [Eisen 1931, 71]. Она появилась сначала в городах в начале XX в., а затем стала всеобщей со второй его половины [Viies 2002, 91]. Правила поведения в колумбариях не отличается от тех, которые приняты на обычных кладбищах. Канони-

ческое время посещения кладбищ – 24 декабря, но на практике оно жестко не регламентируется; это может быть любой день до или после Рождества. Множество хлопот накануне праздника не позволяют всем членам семьи навестить могилы, обычно это делают представители старшего поколения. Стараются навестить могилы всех, даже дальних, родственников. Например, жительница острова Хийумаа, сама родом с материка, приезжает сюда после Рождества. В 2020 г. она посвятила посещение могил своих покойных родственников два-три дня после 28 декабря (Анна, 55 лет).

У каждого свои правила поведения рядом с могилами, но общее для всех – молчание и тишина. Некоторые могут помолиться. Одну из моих информанток, не особенно верующую, бабушка научила молитве «*Отче наш*» (Хэли, 45 лет). Другая информантка не произносит специальных молитв, но мысленно выражает свои переживания и эмоции (Анна, 55 лет). Другие не делают ничего особенного, просто стоят молча, но обязательно зажигают свечу (Марти, 45 лет).

## Заключение

Вышеприведенные описание и анализ отражают состояние рождественских традиций в Эстонии на сегодняшний день. В статье я постаралась связать современные обычаи с историческими данными, чтобы воссоздать целостную картину их бытования. Особенное внимание я уделила 24 декабря, которое эстонцы называют «день накануне Йёулуд» (*jõulude laupäev*). 25 декабря – это собственно день рождения Иисуса, или «первый праздник Йёулуд» (*esimene jõulupüha*). 26 декабря – день святого Степана, или «второй праздник Йёулуд», это время в прошлом посвящали забавам, но сегодня ничего особенного не проводится. Таким образом, можно до определенной степени проследить как изменчивость, так и устойчивость одной конкретной традиции.

В течение одного столетия Эстония пережила несколько глубоких преобразований, которые не могли не повлиять на обрядовые практики обычных людей. С начала XX века до 1918 г. эстонцы жили в Российской империи, потом чуть более 20 лет в независимой Эстонии (1918–1939 гг.), и Рождество в это время являлось важным событием. Затем более полувека, с 1940 до 1991 гг., страна находилась в составе Советского Союза, где все виды религиозности считались неприемлемыми. И, наконец, с 1991 г. снова вернулась религиозная свобода. В связи с этим, изучение современной состояния календарных обрядов может быть плодотворным для понимания социальных и обрядовых процессов, протекающих в обществе.

## ИНФОРМАНТЫ

Хэли, женщина 45 лет (Heli Naggel), г. Тарту  
Марти, мужчина, 45 лет (Marti Mätas), г. Пярну  
Лаур, мужчина 42 лет (Laur Vallikivi), г. Тарту  
Оскар, мальчик 7 лет (Oskar Vallikivi), г. Тарту  
Эна, женщина 40 лет (Ena Mets), г. Тарту  
Мадис, мужчина 35 лет (Madis Jyrviste), остров Сааремаа  
Лийво, мужчина 50 лет (Liivo Niglas), г. Таллинн  
Туули, женщина 43 года (Tuuli Linnus), г. Таллинн,  
Индрек, мужчина 45 лет (Indrek Koff), г. Пярну  
Лээн, девочка 15 лет (Leen Vallikivi), г. Тарту  
Анна, женщина 55 лет (Anne Paar), остров Хийумаа

## ЛИТЕРАТУРА

- Eisen Mattias Johannes*, 1931. *Meie jõulud*. [Наше Рождество] Tallinn, 1931. URL: Online [https://et.wikisource.org/wiki/Meie\\_j%C3%B5ulud](https://et.wikisource.org/wiki/Meie_j%C3%B5ulud) (дата обращения: 11.12.2022)
- Hiiemäe Mall 1995. *Eesti rahvakalender VII*. [Эстонский Народный Календарь] Tallinn 1995, 11-210.
- Kõiva Mare*. Calendar feasts: politics of adoption and reinstatement [Календарные праздники: политика усвоения и переустановления]. *Working Paper*. Ed. Kalda, Mare; Kõiva, Mare, Kuperjanov, Andres; Vesik, Liisa; Voolaid, Piret. Tartu: EKM Folkloristika Osakond, 2011. 1–63.
- Kõiva, Mare*. Berta Eesti Rahvakalendri Tähtpäevade Andmebaas. [База данных об эстонских календарных тождественных днях. БЕРТА]. URL: <http://www.folklore.ee/Berta/tahtpaev-joulud.php> (дата обращения: 11.12.2022)



Kõivuruu, Marju. Meie pühad ja tähtpäevad. [Наши праздники и торжественные дни] Tallinn : Varrak, 2018.

Ristikivi, Aarne. Hiimäe Mall 2003. Märgid ja sümbolid jõulukaartidel [Знаки и символы на рождественских открытках]. Kuuldust-nähtust. Tänapäeva folkloorist 4. Tartu 2003.

Õunapuu, Piret. Pühad ja kombed [Праздники и обычаи]. Tänapäev, 2001

Viires, Ants. Meie jõulude lugu. [История нашего Рождества]. Eesti entsüklopeedia kirjastus, 2002.

#### ВИДЕО

Oh, kuusepuu, oh, kuusepuu aka marimelli jõulupuu 2015. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wI9ECMmw5gY> (Дата обращения: 02.01.2021).

Jõulutoidud. URL: <http://www.folklore.ee/Berta/videod.php>. (Дата обращения: 02.01.2021)

Jõuluvana saabub Tartusse Joalateperesse. URL: <http://www.folklore.ee/Berta/videod.php> (Дата обращения: 02.01.2021).

Поступила в редакцию 15.08.2022

**Тулуз Ева,**

доктор философии, профессор,

Институт восточных языков и цивилизаций INALCO, Париж

Научный сотрудник кафедры этнологии, Тартуский университет

65, rue des Grands Moulins, 75013, Париж, Франция

e-mail: [evatoulouze@gmail.com](mailto:evatoulouze@gmail.com)

*Eva Toulouze*

### “JÕULUD”: AN OUTSIDER’S GLANCE ON TODAY’S ESTONIAN CHRISTMAS

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-4-641-655

For the Estonian, Christmas is a most beloved holiday, not only by children, but by the whole population. Christmas, which coincides with the winter solstice, has been so important, that the Estonian have been able to preserve it throughout the Soviet era, despite the hostility of the authorities, which tried to uproot this tradition and to replace it with the laic acknowledgement of the New Year. Today, the celebration of Christmas is a mixture of old traditions, of Soviet times adaptations and of international influences. This article aims at presenting the modern way of celebrating Christmas and insists on the centrality of family and kin, with eating of traditional dishes, a fair amount of material symbols, the exchange of presents, the performance of ritual songs and the visiting of the kin’s graves. The attendance at church remains from the past. The author discovered Estonia and started living in this country as an adult and has been observing the Estonian’s customs for circa 30 years. This article relies mostly on these observations and in addition, on literature written about old customs.

**Keywords:** Christmas, *jõulud*, fir, dwarfs, *Jõuluvana*, presents, wishes, festive dishes, Christmas songs, churchyard, Church.

**Citation:** Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2022, vol. 16, issue 4, pp. 641-655

Received 15.08.2022

**Eva Toulouze,**

Doctor of Philosophy, Professor of Finno-Ugristics, INALCO (Paris),

Researcher at the Department of Ethnology of Tartu University,

65, rue des Grands Moulins, 75013, Paris, France

e-mail: [evatoulouze@gmail.com](mailto:evatoulouze@gmail.com)